

RU

Частные и общие закономерности совещательных речей в русской и англо-американской риторике

Субботина М. В., Исаев Ю. Н., Губанов А. Р., Данилов А. А.

Аннотация. Цель исследования – выявить речемыслительную технологию составления предложения (обязательной композиционной части совещательной речи) в русской и англо-американской риторике. В статье представлено цельносистемное сравнительно-сопоставительное описание речи Патриарха из драмы А. С. Пушкина «Борис Годунов» и «фултонской речи» У. Черчилля. Основанием для внегенетического сравнения русского текста художественной словесности и англо-американского текста неориторичи массовой коммуникации было взято заимствованное из лингвистической типологии понятие языка-эталона. Язык-эталон как набор универсальных определений единиц риторичи сформирован в классической греко-римской риториче и используется образовательными системами обеих национальных культур. Сравнимые тексты построены по одинаковым правилам и имеют единую риторическую направленность. Научная новизна исследования заключается в выявлении смыслообразующей роли метафоры как в составе предложения, так и в композиции совещательной речи в целом; в установлении корреспонденции между предложениями русского и англоязычного текстов. В результате выявлены семантико-стилистические особенности совещательной ораторичи в русской и англо-американской риториче.

EN

Specific and general patterns of deliberative rhetoric in Russian and Anglo-American rhetoric

Subbotina M. V., Isaev Y. N., Gubanov A. R., Danilov A. A.

Abstract. The study aims to identify the verbal and cogitative technology of making proposition (the mandatory compositional part of deliberative rhetoric) in Russian and Anglo-American rhetoric. The paper presents a holistic comparative description of the Patriarch's speech from A. S. Pushkin's drama "Boris Godunov" and the "Sinews of Peace" speech by W. Churchill. The concept of the ideal language type taken from linguistic typology served as the basis for the extragenetic comparison of the Russian literary text and the Anglo-American text of mass communication neo-rhetoric. The ideal language type as a set of universal definitions of rhetoric units is formed in classical Greco-Roman rhetoric and is used by the educational systems of both national cultures. The compared texts are constructed according to the same rules and have a single rhetorical orientation. The scientific novelty of the study lies in identifying the sense-making role of metaphor both in the composition of proposition and in the composition of deliberative rhetoric as a whole; in establishing correspondence between the propositions of the Russian and the English-language texts. As a result, the semantic and stylistic features of deliberative oratory in Russian and Anglo-American rhetoric were revealed.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена востребованностью языковедческой методологии для решения функционально-коммуникативных задач в современном социуме с учетом «твердой и ясной духовной организации народов» (Звегинцев, 1960, с. 83), в него входящих; в выявлении языковых форм, выражающих национальное мировидение, и встроенности этих форм в общую систему законченного высказывания.

В современных исследованиях совещательной речи внимание акцентируется на такой композиционной части, как *доказательство*, и, соответственно, на составе и строении риторического аргумента (Волков, 2013; Волкова, Мишланов, Салимовский, 2019; Гавришина, 2018; Ильина, 2023; Михальская, 2019; Шуйская, 2010).

В научном дискурсе отсутствуют работы, фокусирующие внимание на обязательной композиционной части совещательной речи – *предложении*, хотя без наличия *предложения* речь не может быть квалифицирована как совещательная.

Для выявления речемыслительной технологии построения *предложения* были поставлены следующие задачи:

1) выбрать из арсенала русской и англо-американской совещательной ораторики прецедентные тексты, максимально передающие миропонимание народа в каждой из культур;

2) выявить семантико-стилистическую технологию построения *предложения* в составе каждой речи;

3) выявить логико-синтаксическую значимость *предложения* в общей композиции совещательной речи.

Для решения задач были применены следующие методы исследования: описательный метод – для выявления композиционных частей и их признаков, метод логического сопоставления – для установления корреляции между *предложениями* исследуемых текстов, герменевтический метод – для интерпретации семантико-стилистических построений текста.

В качестве эмпирического материала исследования были выбраны следующие речи:

– речь Патриарха в драме А. С. Пушкина «Борис Годунов»: Пушкин А. С. Борис Годунов. Сочинения: в 3-х т. М.: Художественная литература, 1986. Т. 2;

– речь Уинстона Черчилля, произнесенная в Вестминстерском колледже, г. Фултон, штат Миссури, США, 5 марта 1946 г.: Churchill W. The Sinews of Peace. A Speech by Winston Churchill at Westminster College. 1946. <https://anylang.net/ru/books/en/fultonskaya-rech/read>.

В качестве иллюстраций использовались следующие материалы:

Архангельский собор Московского Кремля. <https://icons.pstgu.ru/monumental/26>;

Железный занавес // Грамота.Ру. https://library.by/portalus/modules/linguistics/special/phrases/spravka.gramota.ru/phrases.html@let=_25e6&id=130;

Критский Андрей прп. Великий покаянный канон. 2022. <https://www.pravmir.ru/velikij-pokayannyj-kanon-sv-andreya-kritskogo-ponedelnik>;

Музеи Московского Кремля. Архангельский собор. Стенопись. https://archangel-cathedral.kreml.ru/wall-painting/view/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com;

Розанов В. В. Апокалипсис нашего времени. Сергиев Посад: Тип. И. Иванова, 1917-1918;

Уэллс Г. Д. Пища богов. М.: Т8, 2019.

Теоретической базой исследования послужили труды Аристотеля Стагирита (1996), Марка Фабия Квинтилиана (1834), посвященные формированию содержания публичной речи в условиях противоборства общественных интересов. Труды Юрия Владимировича Рождественского (1996; 2003а; 2003б), развившего учение Н. И. Конрада о сравнительно-сопоставительном изучении национальных литератур, позволили применить типологический метод к текстам разных видов словесности и разных фактур речи, но сформированным на основе единого языка-эталона.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов в качестве дидактического материала в курсах риторики, коммуникативных стратегий построения текста, русского языка и деловых коммуникаций.

Обсуждение и результаты

Аристотель описал конститутивные черты совещательной речи, отделив ее от речей судебной и эпидейктической. Разделение речей основано им на актуализации категории времени: судебная – речь о прошлом, совещательная – о будущем, эпидейктическая – о связи прошлого с будущим.

Пафос совещательной речи направлен на формирование намерений относительно решения проблемы, обусловившей произнесение речи.

Силу убеждения, по Аристотелю (1996), ритор черпает в трех источниках, значимость которых философ распределил в следующей последовательности по убыванию: 1) в настроении самих получателей речи; 2) в своей персональной репутации (в том, за кого получатели речи принимают говорящего); 3) в доказательствах.

Квинтилиан (1834) основания убедительности речи видел (также по мере убывания значимости): 1) в персональности говорящего; 2) в музыке речи; 3) в геометрии речи. Под *музыкой речи* понимается фонетическое и семантическое содержание слова, каждое из которых обусловлено местом слова в речи или, иначе, его геометрической позицией. *Геометрия речи* (ее диспозиция) образуется распределением *композиционных частей*, которые суть 1) приступ, 2) повествование, 3) отступление, 4) предложение, 5) доказательство, 6) разделение, 7) опровержение, 8) заключение. Композиция речи может быть представлена свободной комплектацией частей речи как в их последовательности, так и в их количестве.

Ю. В. Рождественский (1996; 2003а; 2003б) выявил влияние материала, в котором реализуется текст, – фактуры речи (устной/письменной/печатной/электронной) – на значимость речи.

Композиционным отличием совещательной речи от речей судебной и эпидейктической является обязательное наличие *предложения*. Суть этой композиционной части – предложить меры, направленные на решение проблемы, обозначенной в другой композиционной части – *повествовании*. *Предложение* – ядро совещательной речи.

В качестве первого примера приведем речь Патриарха в драме А. С. Пушкина «Борис Годунов».

Произнесение данной речи обусловлено необходимостью нахождения решения – что делать – в ситуации, когда беглый монах-расстрига, назвавшийся именем убиенного царевича, соблазняющий этим именем соотечественников, привел полки иноземных захватчиков на свою Родину. Суть проблемы обозначена в повествовании:

«Бесовский сын, расстрига окаянный,

Прослыть умел Димитрием в народе» (Пушкин, 1986, с. 404).

Формулируя суть проблемы, Патриарх выражает мнение Годунова, высказанное им ранее:

«ЦАРЬ

<...>

Вы знаете, что наглый самозванец

Коварные промчал повсюду слухи;

Повсюду им разосланные письма

Посеяли тревогу и сомнение;

На площадях мятежный бродит шепот,

Умы кипят... их нужно остудить...» (Пушкин, 1986, с. 403).

Персональная репутация ратора, произносящего совещательную речь в описываемой художественной реальности, декларирована началом драмы:

«КРЕМЛЕВСКИЕ ПАЛАТЫ

(1598 года, 20 февраля)

Князя Шуйский и Воротынский.

Воротынский:

Наряжены мы вместе город ведать,

Но, кажется, нам не за кем смотреть:

*Москва пуста; **вослед за патриархом***

К монастырю пошел и весь народ (выделено авторами статьи. – М. С., Ю. И., А. Г., А. Д.).

Как думаешь, чем кончится тревога?» (Пушкин, 1986, с. 354).

Для читателя пушкинской драмы персональная значимость ратора, единодушного с Царем в определении проблемы и, следовательно, в выборе цели ответных действий (бороться не с беглым монахом-расстригой, а с молвой), нейтрализует негативную оценку легитимности Царя его ближайшим окружением:

«ШУЙСКИЙ

<...>

Какая честь для нас, для всей Руси!

Вчерашний раб, татарин, зять Малюты,

Зять палача и сам в душе палач,

<...>

ВОРОТЫНСКИЙ

Ведь Шуйский, Воротынский...

Легко сказать, природные князья.

<...>

ведь мы б имели право

Наследовать Феодору» (Пушкин, 1986, с. 356-357).

Дополнительно для читателя значимость Патриарха усиливается апелляцией к авторитету. Прототипом художественного образа драмы Пушкина является первый Патриарх Московский (1598-1605) Иов (в миру Иоанн, ок. 1525 – 1607).

Пронумеровав стихи, можем видеть общий композиционный состав и соразмерность частей произносимой художественным героем совещательной речи (Таблица 1).

Таблица 1. Композиционный состав совещательной речи Патриарха из драмы А. С. Пушкина «Борис Годунов»

№	Композиционная часть	Содержание композиционной части	Номер стиха
1.	Приступ	«Благословен Всевишний, поселивший...»	1-10
2.	Повествование	«Бесовский сын, расстрига окаянный, Прослыть умел Димитрием в народе...»	11-12
3.	Отступление	«Он именем царевича, как ризой Украденной, бесстыдно облачился...»	13-14
4.	Предложение	«Но стоит лишь ее раздрать – и сам Он наготой своею посрамится»	15-16
5.	Доказательство	«Сам Бог на то нам средство посылает...»	17-62
6.	Разделение	(аплицировано на доказательство)	
7.	Опровержение	«Я посылал тогда нарочно в Углич...»	63-66
8.	Заключение	«Вот мой совет: во Кремль святыя мощи Перенести, поставить их в соборе Архангельском; народ увидит ясно Тогда обман безбожного злодея, И мощь бесов исчезнет яко прах» (Пушкин, 1986, с. 404-405)	67-71

Три композиционные части – *отступление, предложение, заключение* – представляют собой семантический нарратив:

1. *Предложение* семантико-синтаксически связано с *отступлением*: обе композиционные части речи – *отступление и предложение* – грамматически образуют одно сложное предложение (Таблица 2).

Таблица 2. Композиционные части отступление и предложение в составе совещательной речи Патриарха в драме А. С. Пушкина «Борис Годунов»

«Он именем царевича, как ризой Украденной, бесстыдно облачился:	Риторически – <i>отступление</i> ; суть отступления – синонимический повтор информации предыдущей части (в данном случае <i>повествования</i> путем использования фигуры сравнения). Грамматически – 1-я часть сложного предложения.
Но стоит лишь ее раздрать – и сам Он наготой своею посрамится»	Риторически – <i>предложение</i> : формирование намерений для остановки и нейтрализации ложной молвы. Грамматически – 2-я и 3-я части сложного предложения.

2. *Предложение* логико-семантически связано с *заключением*: композиционные части – *предложение и заключение* – соотносятся между собой как *метафорический образ и инструкция*; в *заключении* называются конкретные поступки, которые необходимо совершить для разрешения проблемы и которые даны в *предложении* символически как метафора; *раздрать имя-ризу* означает *перенести святые мощи в Архангельский собор* (усыпальницу московского великокняжеского дома) и *организовать доступ в собор народа*; роспись стен главного великокняжеского собора выражает идеи освященного церковью единовластия, союза государства и церкви.

Так создается синергетический эффект *музыки и геометрии речи*.

Использованная в *предложении* метафора *разодранной ризы* является непреходящим образом православной культуры; в частности, данный образ симметрично расположен относительно празднования Православной Пасхи: в начале Великого Поста при чтении Великого покаянного канона святого Андрея Критского: «Облекохся в раздранную ризу, юже изтка ми змий советом, и стыждуся» – и на Великой вечерне в неделю 7-ю по Пасхе: «Кто Твою Спасе ризу раздра? / Арий...» (Критский, 2022).

Полностью представленный комплект всех композиционных частей, четкость границ между частями, однократность каждой композиционной части, краткость речи (403 слова) позволяют рассматривать художественный образец совещательной речи как дидактически идеальный пример.

В практической деятельности чистое воплощение композиционных правил, хотя и возможно, не является распространенным. Самым большим препятствием к успеху в создании совещательных речей приходится диагностировать неумение (выдаваемое за пренебрежение) *расчислять музыку и геометрию предложения*. Вообще в мировой культуре самым редко и мало пополняемым банком речевых прецедентов является банк публичных речей, имевших исторический резонанс.

Основным вложением в риторическую сокровищницу в течение нового и новейшего времени стали речи сэра Уинстона Черчилля (1874-1965), и прежде всего его так называемая «фултонская речь», которую автор считал самой важной в своей собственной карьере и которую озаглавил как “The Sinews of Peace” / «Сухожилия мира», обыграв выражение античного поэта «Сухожилия войны» (Черчилль, 1946). Произнесена 5 марта 1946 года в провинциальном американском городке Фултоне (8 тыс. жителей) в пресвитерианском Вестминстерском мужском колледже (212 студентов). Во время произнесения речи в зале находилось 2800 человек; речь транслировалась по радио.

Согласно стенограмме, приблизительное общее количество слов самой знаменитой речи новейшего времени (включая название речи) – 4916; абзацев (включая обращение) – 31. Звучание речи составило 44 минуты. Композиционная часть – *предложение* – расположена приблизительно на $\frac{2}{3}$ от начала текста в его продолжении (21-й абзац; приблизительное количественное разделение слов – 3096/1820).

“From Stettin in the Baltic to Trieste in the Adriatic an iron curtain has descended across the Continent” (Черчилль, 1946). / «От Штеттина на Балтике до Триеста на Адриатике на континент опустился железный занавес» (перевод выполнен автором статьи. – М. С.).

Метафора *железного занавеса* в 1946 году была уже более сорока лет в активе социального дискурса: Герберт Уэллс, «Пища богов» (1904); Василий Розанов, «Апокалипсис нашего времени» (1917); Жорж Клемансо, выступление во французской палате депутатов 23 декабря 1919 г. В прямом, не метафорическом значении *музыка* (звук и мера) этого образа так же связана со средневековым театром, как образ средневекового театра связан с Шекспиром, как зажженная сигара и жест победы (изображение пальцами буквы V) связаны с образом сэра Уинстона Черчилля.

Подобно речи Патриарха, метафора не создана Черчиллем, а выбрана им из тезауруса культуры, актуального в социальном дискурсе. Для сравнения, у Виктора Франкла (1985): «Создать можно либо субъективный смысл, простое ощущение смысла, либо бессмыслицу... Смысл не только должен, но и может быть найден, и в поисках смысла человека направляет его совесть... Совесть – это орган смысла... и работа ее подчинена основной отличительной характеристике человеческого существования – его конечности».

Риторическая виртуозность Черчилля в подаче *предложения* (образа, определяющего формирование намерений относительно обустройства будущего) не только в геометрическом оттягивании этой композиционной части, но и в грамматическом оформлении ее: *предложение*, направленное на будущее, дается в грамматической форме прошедшего времени.

Композиционная часть *предложение* отсутствует во всех предварительных вариантах «фултонской речи» Черчилля: в заранее розданном репортерам, в переданном за 15 минут до начала выступления Британскому информационному агентству, в первоначальной звукозаписи. Все другие семь композиционных частей (в соответствии с античными правилами) есть. Стилистической особенностью речи является неоднократность каждой (кроме *предложения*) композиционной части. Прерывание каждой части другими и вновь возобновление ее создают *эффект диалога*. В итоге речь не воспринимается как авторитарная и у получателей речи создается эффект сопричастности к размышлениям ратора. Для сравнения, Виктор Франкл (1985): «Есть одна особенность американской культуры, которая поражает европейца. Я имею в виду паническую боязнь быть авторитарным, даже директивным... Массовый панический страх того, что смысл и цель могут быть нам навязаны...».

Повторяемость каждой из композиционных частей (кроме *предложения*), сильное смещение *предложения* к окончанию речи, акцентирование грамматической формы прошедшего времени в *предложении*, инверсия *заклучения* и *предложения*, метафорический образ *предложения* – все вместе формирует у получателей речи намерение, согласное с предложенным ритором; что и было подтверждено последующим ходом жизни мирового социума.

Заключение

Таким образом, описание и сравнительно-сопоставительный анализ прецедентов совещательной речи в художественной словесности и в массовой коммуникации показывает:

- убеждающее воздействие всей совещательной речи (ее музыка и геометрия) задаются метафорой *предложения*; по условиям зависимости убеждаемости получателей речи от их собственного эмоционального состояния наиболее эффективным *предложением* является то, в котором метафора не создана ритором, а выбрана им из тезауруса культуры, актуального в социальном дискурсе; метафора, заимствованная из социального дискурса, должна соотноситься с образом ратора, произносящего совещательную речь; в этом суть семантико-стилистической технологии построения *предложения*;
- метафорический образ, данный в *предложении*, логико-синтаксическое расположение самого *предложения* в общей композиции совещательной речи могут стать спусковым крючком в механизме воздействия на ход общеполитической жизни и запустить системные процессы в жизни социума, превосходящие физическую жизнь ратора;
- эффективность *предложения* совещательной речи обеспечивается античными правилами классической греко-римской риторики в сочетании с учетом фактуры речи.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в выявлении методологических основ в построении публичной коммуникативно-функциональной деятельности, ведущейся в смысловом пространстве литературно-эстетически разнящихся дискурсов, но имеющих общий культурно-образовательный источник.

Источники | References

1. Аристотель. Риторика. Книга III // Аверинцев С. С. Риторика и истоки европейской литературной традиции. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
2. Волков А. А. Теория риторической аргументации. М.: Добросвет; КДУ, 2013.
3. Волкова Ю. С., Мишланов В. А., Салимовский В. А. Аргументативная речь в массмедийном интерактивном общении // Медиалингвистика. 2019. Т. 6. № 2.
4. Гавришина И. Н. Лингвистически ориентированные концепции аргументации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 12-1 (90).
5. Звегинцев В. А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях: в 2-х ч. М., 1960. Ч. I.
6. Ильина Д. В. Аргументация и референция как не прямые способы выражения отношения автора к адресату научно-популярной статьи лингвистической тематики: автореф. дисс. ... к. филол. н. Красноярск, 2023.
7. Квинтилиан М. Ф. Двенадцать книг риторических наставлений: в 2-х ч. СПб.: Типография Императорской российской академии, 1834. Ч. I.
8. Михальская А. К. Сравнительно-историческая риторика. М.: ИНФРА-М, 2019.
9. Рождественский Ю. В. Общая филология. М.: Фонд «Новое тысячелетие», 1996.
10. Рождественский Ю. В. Принципы современной риторики. М.: Флинта; Наука, 2003а.
11. Рождественский Ю. В. Философия языка. Культуроведение и дидактика. М.: Грантъ, 2003б.
12. Франкл В. Человек в поисках смысла. 1985. <http://lib.ru/DPEOPLE/frankl.txt>
13. Шуйская Ю. В. Аргументация в совещательной речи. 2010. <https://portal-slovo.ru/philology/39461.php>

Информация об авторах | Author information**RU****Субботина Марина Валентиновна**¹, д. филол. н., доц.**Исаев Юрий Николаевич**², д. филол. н., доц.**Губанов Алексей Рафаилович**³, д. филол. н., проф.**Данилов Андрей Анатольевич**⁴, д. ист. н., доц.^{1, 3, 4} Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары² Чувашский республиканский институт образования, г. Чебоксары**EN****Subbotina Marina Valentinovna**¹, Dr**Isaev Yuri Nikolaevich**², Dr**Gubanov Aleksey Rafailovich**³, Dr**Danilov Andrey Anatolyevich**⁴, Dr^{1, 3, 4} Chuvash State University, Cheboksary² Chuvash Republican Institute of Education, Cheboksary¹ ocean7@yandex.ru, ² isaev2828@yandex.ru, ³ alexgubm@gmail.com, ⁴ danilov.andrey@mail.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 01.09.2023; опубликовано online (published online): 12.10.2023.

Ключевые слова (keywords): риторика; совещательная речь; композиция; предложение; метафора; rhetoric; deliberative rhetoric; composition; proposition; metaphor.